

УДК 94(470)

М.Д. Билалутдинов

ОЦЕНКИ Й.П. ГЕББЕЛЬСОМ СОВЕТСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1924–1933 гг.)

На основе различных исторических источников, среди которых статьи, речи и дневниковые записи, анализируются оценки одного из ведущих деятелей национал-социалистического движения, гауляйтера НСДАП в Берлине Йозефа Пауля Геббельса политического опыта большевизма и личностей его руководителей. Работа следует основным тенденциям процесса историзации германского национал-социализма. В центре её внимания находятся персоналистские аспекты влияния большевизма на национал-социализм и проблема континуитета Третьего рейха в истории Германии.

Ключевые слова: Геббельс, большевизм, национал-социализм.

Йозеф Пауль Геббельс, состоявший в национал-социалистическом движении с 1924 г., первоначально находился в «левом» крыле НСДАП, которое возглавляли братья Отто и Грегор Штрассеры, известные своим положительным отношением к русской революции 1917 г. и опыту советского государственного строительства. Будущий министр пропаганды оставил уникальный исторический источник: дневниковые записи, представляющие собой хронику важнейших событий, сопровождаемых авторскими оценками, начиная с 1924 г. и до последних дней Третьего рейха. Оценки Геббельсом советской государственности, сделанные в веймарский период, выбраны в качестве объекта исследования в данной статье по нескольким причинам. Во-первых, в это время он находился под наибольшим влиянием интеллектуальных течений, позитивно воспринимавших события, произошедшие в России после 1917 г. Во-вторых, изучение видения столь влиятельным и знаковым национал-социалистом, как Геббельс, теории и практики русской революции позволяет пролить дополнительный свет на сущность, форму и методы борьбы за власть национал-социалистического движения. В-третьих, изучение взглядов будущего министра пропаганды на теорию и практику большевизма актуально с точки зрения современных тенденций развития историографии германского национал-социализма, в центре внимания которой находятся вопросы о степени взаимовлияния нацизма и большевизма, а также о проблеме континуитета Третьего рейха в общей линии развития немецкой истории.

7 июля 1924 г. Геббельс в своей дневниковой записи обращается к проблемам сущности большевизма, причинам его успеха в России и перспективам в Германии: «Русские достаточно причудливы, у них большевизм может соединяться с мистикой, фантазией, экстазом, возможно, даже без желания и понимания этого вождями. Только

поэтому большевизм смог так долго выстоять в России. Здесь же в Германии он давно был осуждён (Мюнхенская советская республика и Берлин 1918 – начала 1919 гг.). Большевизм здоров в своём ядре. То, что мы сегодня из него видим, есть стремление к кормилу, неспособность, незрелость и трусость. Эти фантастически экстремистские вожди немецкого коммунизма наталкиваются на немецкого филистера. На немецкую глупость или на немецкое сознание, кому как угодно» [1. S. 35]. Подобные критичные, но не лишённые симпатии оценки Геббельсом большевизма получили немалое распространение в идеологии «консервативной революции», выражавшей неприятие либеральной и антинациональной Веймарской республики и ассоциировавшейся с ней Версальско-Вашингтонской системы международных отношений. Наиболее авторитетным её выразителем был Артур Мёллер ван ден Брук, изложивший данную точку зрения в своей книге «Третий рейх», вышедшей в 1923 г. [2. P. 71–72].

В 1925–1926 гг. Геббельс продолжал использовать и развивать эти идеи в целях политической пропаганды. 17 сентября 1925 г., находясь в агитационной поездке в Ганновере, будущий министр пропаганды произносит свою самую знаменитую речь раннего периода развития национал-социалистического движения «Ленин или Гитлер». Речь была достаточно длинной и носила концептуально-мировоззренческий характер. Она начиналась с констатации глубочайшей катастрофы и системного кризиса, в котором находилась Германия. Геббельс заявляет о разрушении традиции народной общности, вызванном распадом нации на десятки партийных и профсоюзных организаций, как раз в то время, когда необходимо единение в борьбе с врагами. Он критикует либерализм, капитализм и демократию, говоря, что «система» прогнила настолько, что не подлежит реформированию и коррекции и её необходимо разрушить,

чтобы строить новое государство. Затем Геббельс обвиняет все политические силы Германии от социал-демократов до консервативных националистов в стремлении сохранить нежизнеспособную систему любой ценой. В стране, по мнению Геббельса, существовало два мировоззрения, две идеи, способные предложить что-то взамен старой системы. Эти идеи персонифицировались в личностях Ленина и Гитлера. Он объявляет их победителями старой концепции государства и пионерами новой.

Далее Геббельс ставит вопрос о том, какая идеология должна победить в Германии. Он заключает, что и Гитлер и Ленин, будучи покорителями системы, вместе с тем являются и её порождением. Каждая историческая личность, по Геббельсу, – продукт своего времени, своего народа и своей истории, и для того, чтобы понять причины становления Ленина и Гитлера как политиков и пути, по которым они ведут, необходимо проанализировать «тёмные силы» их времени.

После логической посылки Геббельс делает экскурс в историю Германии, начав с объяснения причин, приведших страну к катастрофе: «Являлась ли война, являлось ли 9 ноября 1918 г., или даже имеющая дурную репутацию система времен кайзера Вильгельма, ответственной за наш последующий крах? Нет! И тысячу раз нет! Причины лежат значительно глубже, в десятилетиях, почти столетие назад. Я попытаюсь очень кратко обрисовать их. Наряду с растущей индустриализацией Германии приблизительно в середине прошлого столетия в стране мыслителей и поэтов рос германский материализм»[3].

В результате процесса индустриализации появлялись громадные предприятия и большие города, в которых сосредоточился миллионный пролетариат, который вынужден был следовать фатальной дорогой отчуждения от нации и государства. Правящий класс не понимал, как интегрировать эти миллионы в нацию. И чем больше становились эти массы, тем дальше они отделялись от тесного единства государства и сдвигались влево. Геббельс обвиняет кайзеровскую Германию в неспособности преодолеть социальное расслоение и подверженности её правящего класса торгашескому духу, что обусловило немецкую катастрофу 9 ноября 1918 г. Изложив причины катастрофы, Геббельс переходит к рассмотрению пути, предлагаемого для её преодоления Лениным. Он говорит, что и большевизм и национал-социализм против капитализма вместе всегда и навеки правы. Пиетет Геббельса к Ленину вызывает удивление, особенно учитывая его антисоветскую и антимар-

ксистскую пропаганду, которая в дальнейшем будет усиливаться.

Будущий министр пропаганды характеризовал вождя русской революции следующим образом: «Ленин-Ульянов, сын обедневшего мелкого русского дворянина, воспитывался в нищете и социальных бедствиях русской интеллигенции, которая уже глубоко находилась под влиянием пролетариата. Он на себе испытал, что такое голод. Не по книгам, а по своей тяжелой собственной и жестокой жизни изучал он социальные невзгоды, свои и своих товарищей. Он рано стал революционером, а вскоре также и марксистским революционером. Он учился в русских университетах, борясь со страшной нуждой; он глубоко понял социальную, экономическую и политическую ситуацию в своей стране и ее народ, и ужаснулся будущему, которому угрожала неограниченная власть царя. Будучи студентом, Ленин познакомился с голодом, как со своим ежедневным гостем. Он принадлежал к молодой русской интеллигенции, уже тогда полностью пролетаризированной, которая была в оппозиции царскому государству. Он жил в стране, в которой социальная нужда вознеслась до небес» [3]. Можно предположить, что в этом идеалистически лживом изображении Геббельс указывал на тождественность между ним и Лениным.

Затем Геббельс восторгается русским крестьянским духом, не заражённым западной цивилизацией и полным веры, фанатизма, благочестия и мистицизма. Выразив позитивное отношение к аграрной реформе Ленина, которая, по выражению Геббельса, способствовала частичному решению социальной проблемы, он подходит к центральному вопросу о приемлемости или неприемлемости для Германии русского опыта национализации индустриальных средств производства. Геббельс заключает, что путь полной национализации промышленности, которую, следуя рецептам Маркса, провёл большевизм, является ошибочным.

Отношение Геббельса к КПГ и СССР периода второй половины двадцатых годов лучше всего иллюстрирует его статья «Хайль Москва», вышедшая в «Ангрифф» 21 ноября 1927 г. Выбор тематики статьи навеян острыми политическими и рукопашными баталиями в Берлине между КПГ и НСДАП. Критикуя марксизм и коммунизм, Геббельс использует всё те же антисемитские мотивы, поставленные на конспирологическую основу: «Если еврей говорит, люди должны остерегаться. Еврей не имеет корней, фермент разложения. Живёт ли он как капиталист или как большевик, его характер остаётся тем же самым: «Вечный жид», вечный разрушитель. Его взгляды – хаос, и где он

преуспевает в разжигании революции, он поднимается к вершине. Он привёл рабочее движение к его нынешнему прискорбному состоянию: смесь фразёрства, трусости, террора и классовой ненависти. В чём причина того, что пролетариат должен довольствоваться пацифизмом, защитой республики, уничтожением индивидуальности, унижением национальной чести и достоинства?» [4].

При всей остроте критики коммунизма в публичной пропаганде Геббельс продолжает с интересом, любопытством, а порой и надеждой смотреть на Советскую Россию и вновь пытается разглядеть в ней нечто национальное и самобытное. Результаты этих поисков он отражает в дневнике.

С начала 1929 г. Геббельс обращает внимание на Сталина: «Вечером читал Троцкого «Действительное положение в России». Очень интересная книга, тем более поучительная, что здесь отставленный тщеславный еврей говорит истину намеками... Проблема Ленин – Троцкий мне еще не совсем ясна. Полагаю, что Ленин держал этого еврея, поскольку у него не было другого. Троцкий недавно сказал журналистам: «Сталин национален, я интернационален». В этом суть» [1. S. 346].

В видении процесса политической борьбы в СССР Геббельс оказался более реалистичным, чем его шеф, и не дал затуманить свое мышление примитивной конспирологической моделью: «Я не могу согласиться с Гитлером в вопросе о Троцком. Он не верит в противостояние Сталин – Троцкий и считает, что это все еврейский заговор, чтобы перетащить Троцкого в Германию и поставить во главе КПГ» [1. S. 353]. Геббельс становится почитателем Сталина: «Штеннес говорит, что я Сталин движения, который оберегает чистоту идеи. Я не Сталин, я им стану. Идея должна быть чиста и бескомпромиссна» [1].

Как мы убедились, русская тема была одной из ключевых для Геббельса в Веймарский период, причем как в дневниковых размышлениях, так и в политической пропаганде. На оценки Геббельсом опыта создания большевистского государства влияло несколько факторов. Во-первых, стремление в публичной пропаганде подчеркнуть исклю-

чительность, уникальность и безальтернативность национал-социалистического движения в Германии, реализуемое путем сравнения его с большевизмом. Во-вторых, желание видеть в опыте молодого советского государства позитивные аспекты, и решение тех проблем, которые обозначала нацистская пропаганда в Германии, например освобождение от влияния либерального Запада. В-третьих, импонирующее Геббельсу радикально-революционного пути преобразования общества, реализованного в Советской России и предлагаемого им к реализации в Германии. В-четвёртых, рост негативных оценок большевизма Геббельсом во второй половине двадцатых годов был вызван острой политической конкуренцией НСДАП и КПГ в Берлине. В-пятых, несмотря на то, что оценки Геббельсом происходящего в СССР отличались более высокой степенью прагматизма и рациональности, например по сравнению с оценками Гитлера, их можно характеризовать как поверхностные, что, с одной стороны, порождалось пропагандистской необходимостью, а с другой, недостатком информации. Так, рассуждая о пути национализации частной собственности, будущий министр пропаганды умолчал про опыт нэпа. Обращение к русской теме в деятельности Геббельса на посту министра пропаганды будет еще более частым, причем при нарастании негативных оценок в публичных пропагандистских выступлениях, в дневниковых записях и частных беседах он иногда будет позволять себе позитивные отзывы.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Die Tagebücher von Joseph Goebbels*. Hrsg. von Elke Frölich im Auftr. d. Inst. für Zeitgeschichte im Verbindung mit d. Bundesarchiv. Teil 1, Band 1: 1924–1930. K.G. Saur Verlag, München, 1987.
2. *Bruck M. Germany's Third Empire*. London. George Allen & Unwin LTD.
3. *Геббельс Й.* Речь в Цвикау, 1926 г. // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.nazireich.net/index.php?option=com_content&task=view&id=82&Itemid=29, свободный (дата обращения: 5.04.2012).
- Goebbels J.* Hail Moscow! [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.calvin.edu/academic/cas/gpa/angrif08.htm>, свободный (дата обращения: 6.01.2008).